

Сговор Цзян Цзэминя с Коммунистической партией Китая по осуществлению репрессий Фалуньгун

На рисунке Цзян Цзэминь спускает собаку. Текст гласит «Ло Гань и «Офис 610» – злобные собаки, убивающие невинных людей»

Предисловие

Чжан Фучжэнь (Zhang Fuzhen), 38-ми лет, была сотрудницей парка Сяньхэ (Xianhe) города Пинду (Pingdu) провинции Шаньдун Китая. В ноябре 2000 года она направилась в Пекин с апелляцией в защиту Фалуньгун и была схвачена властями. Согласно внутренней информации, полиция подвергла Чжан Фучжэнь пыткам и издевательствам, они раздели ее и удалили у нее все волосы. Затем привязали ее за руки и за ноги к кровати, и она была вынуждена испражняться прямо в кровать. Позже полицейские ввели ей инъекцию неизвестного ядовитого препарата. После укола, Чжан испытывала такую боль, что чуть не сошла с ума. Она боролась с невыносимой болью, пока не скончалась. Весь этот процесс находился под наблюдением местных чиновников из «Офиса 610» (статья об этом была опубликована на сайте *Минхуэй* (китайская версия *Прозревшей Мудрости*) 31 мая 2004 г).

Ян Лижун (Yang Ligong), 34-х лет, проживала на улице Бэймэнь (Beimen) города Динчжоу префектуры Баодин (Baoding) провинции Хэбэй. Ее семья часто подвергалась притеснениям и запугиванию полиции, поскольку она занималась Фалуньгун. 8 февраля 2002 года во время ночного рейда полиции, муж г-жи Ян, работающий оператором в бюро Стандартов и Метрологии, был травмирован и испугался потерять работу. Он не смог противостоять огромному давлению властей. На следующее утро, воспользовавшись тем, что их пожилые родители вышли из дома, он задушил свою жену. Ян Лижун трагически погибла, оставив 10-летнего сына. Вскоре после этого, ее муж сообщил властям об инциденте, и полиция в спешке приехала на место преступления, чтобы провести вскрытие г-жи Ян, тело которой еще не остыло. Они вырезали ее внутренние органы. Когда они вырезали внутренние органы, тело все еще было теплым и текла кровь.

Сотрудник Бюро Общественной Безопасности Динчжоу (Dingzhou) сказал: «Это было не вскрытие, а вивисекция (живосечение)!» (статья об этом была опубликована на сайте Минхуэй от 22 сентября 2004 года).

В Трудовом лагере Ваньцзя (Wanjia) провинции Хэйлунцзян, женщину, находившуюся на восьмом месяце беременности, подвесили на перекладине. Ее руки перетянули грубой веревкой, которую пропустили через блок, прикрепленный к перекладине. Потом из-под нее выбили стул, и она повисла в воздухе. Перекладина находилась на высоте 3-4 метра над землей. Другой конец веревки был в руках охранников. Когда они тянули веревку, женщина повисала в воздухе. Затем они отпускали веревку, и она падала на землю. Они издевались над ней до тех пор, пока у нее не произошел выкидыш. Еще более жестоким являлось то, что ее мужа заставляли смотреть на это (см. статью на сайте Минхуэй от 15 ноября 2004 года с интервью Ван Юйчжи (Wang Yuzhi), которая более 100 дней подвергалась пыткам в принудительном Трудовом лагере Ваньцзя).

Эти ужасающие трагедии произошли в современном Китае. Это произошло с практикующими Фалуьнгун, которые подвергаются жестокому преследованию, и это лишь незначительная часть бесчисленных случаев пыток, происходящих последние пять лет в ходе непрекращающихся репрессий.

С тех пор, как Китай стал проводить реформу «открытости», Коммунистическая партия Китая (КПК) старается создать положительный либеральный образ страны в глазах международной общественности. Однако безрассудные широкомасштабные репрессии Фалуьнгун за последние пять лет, неистовые по своей жестокости, позволили международной общественности еще раз увидеть истинное лицо КПК и свидетельство нарушений Коммунистической партией Китая прав человека, являющееся огромным позором. В то время, как общественность Китая, ошибочно полагая, что КПК непрерывно улучшается и прогрессирует, осуждает низкий моральный уровень полиции за жестокость, проявляющуюся в судебных и правоохранительных органах Китая, жестокие систематические репрессии Фалуьнгун, пронизывающие каждый уровень китайского общества, полностью развеяли это заблуждение. В настоящее время многие люди начинают размышлять, почему такое кровавое и безумное по своей жестокости преследование могло произойти в Китае. Почему, после восстановления общественного порядка 20 лет назад после хаоса «Великой Культурной Революции», страна вновь погрузилась в этот кошмар? Почему Фалуьнгун, поддерживающий принципы Истины – Доброты – Терпения, которым занимаются более, чем в 60 странах мира, подвергается репрессиям только в Китае и нигде более в мире? Каковы взаимоотношения Цзян Цзэминя и Коммунистической партии Китая в ходе этих репрессий?

У Цзян Цзэминя отсутствуют и нравственность и способности. Без хорошо отлаженного механизма убийств и лжи, подобного КПК, он не смог бы осуществить подобный геноцид, геноцид, который распространился по всему Китаю и даже прорвался за рубеж. Аналогично этому, и Коммунистической партии Китая в атмосфере политики международной открытости и стремления соединиться с окружающим миром, было бы трудно противодействовать этому потоку, если бы не было своенравного диктатора, подобно Цзян Цзэминю, который настоял на своем решении. Тайный сговор и

«совпадение колебаний» между Цзян Цзэмином и злобным духом КПК усилили жестокость преследования до беспрецедентного уровня. Это подобно тому, как крик в горах может привести к снежной лавине и бедствию.

1. Схожие основа и история привели к общему восприятию кризисов

Цзян Цзэминь родился в 1926 году, в год бедствий. Подобно Коммунистической партии Китая, скрывающей свою кровавую историю, Цзян Цзэминь также скрывал перед партией и китайским народом свою историю предателя Китая.

Когда Цзян Цзэминю было 17 лет, Вторая мировая война была в самом разгаре. Когда патриотически-настроенные молодые люди один за другим уходили на фронт сражаться с Японией, спасая Китай, Цзян Цзэминь получал в 1942 году высшее образование в центральном университете, учрежденном в Наньцзине марионеточным режимом Ван Цзиньвэя (Wang Jinwei). Исследования различных источников вызывают предположение, что истинной причиной этого является то, что родной отец Цзян Цзэминя, Цзян Шицзюнь (Jiang Shijun), после того, как Япония оккупировала провинцию Цзянсу в ходе вторжения в Китай, был высокопоставленным офицером в отделении анти-китайской пропаганды японской армии. Цзян Шицзюнь был предателем Китая.

Если говорить об измене и предательстве, Цзян Цзэминь и КПК похожи: они настолько лишены сочувствия и любви к китайскому народу, что осмеливаются безжалостно убивать невинных людей.

С целью проникновения в Коммунистическую партию Китая после победы во Второй мировой войне ради собственного благосостояния и положения в обществе, Цзян Цзэминь солгал, что его усыновил и воспитал его дядя Цзян Шанцин (Jiang Shangqing). Его дядя вступил в КПК в раннем возрасте и позже был застрелен бандитами. Благодаря этой сфабрикованной семейной истории, он смог всего за несколько лет продвинуться от мелкого чиновника до заместителя министра электронной промышленности. Продвижение Цзян Цзэминя произошло не благодаря его способностям, а благодаря связям и протекции. Во время пребывания в должности секретаря Горкома Шанхая, Цзян Цзэминь не жалел усилий, чтобы добиться расположения таких партийных магнатов, как Ли Сяньнянь (Li Xiannian) и Чэнь Юнь (Chen Yun), которые каждый год приезжали в Шанхай встречать праздник Весны (китайский Новый год). Однажды, будучи секретарем Горкома Шанхая, он простоял несколько часов на морозе во время метели, чтобы лично вручить торт ко Дню рождения Ли Сяньняня.

Бойня «4 июня» 1989 года была другой поворотной точкой в судьбе Цзян Цзэминя. Он стал Генеральным Секретарем Коммунистической партии Китая, благодаря закрытию либеральной газеты *World Economic Herald*, посадив Председателя Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей Вань Ли (Wan Li) под домашний арест и поддержав подавление «4 июня». Еще перед началом бойни, Цзян Цзэминь доставил секретное письмо Дэн Сяопину (Deng Xiaoping), требуя принять в отношении студентов «решительные меры», в противном случае, «и народ и партия будут поработаны». В течение последних 15 лет, Цзян во имя «стабильности, как первостепенного приоритета»

проводил жестокое подавление и убийство всех инакомыслящих и групп, придерживающихся независимых убеждений.

Если взглянуть на историю Цзян Цзэминя, претендующего на роль сироты и мученика КПК, в то время как он был старшим сыном предателя Китая, он сам следовал примеру лжи Коммунистической партии Китая; поддерживая бойню «4 июня» и подавляя демократическое движение и религиозные убеждения, он копировал практику убийств Коммунистической партии Китая.

Цзян Цзэминь и Коммунистическая партия Китая имеют схожую постыдную сущность и историю. Вследствие этого, у них обоих было острое ощущение ненадежности своей власти.

2. И Цзян Цзэминь и Коммунистическая партия Китая боятся Истины, Доброты, Терпения

История международного коммунистического движения написана кровью сотен миллионов людей. Почти каждая коммунистическая страна прошла процесс, аналогичный сталинскому подавлению контрреволюции в бывшем Советском Союзе. Миллионы и даже десятки миллионов невинных людей были жестоко убиты. В 1990-х годах Советский Союз прекратил свое существование, и восточная Европа подверглась глубоким переменам. Коммунистический блок неожиданно потерял более половины своей территории. Коммунистическая партия Китая вынесла из этого большой урок, осознав, что прекращение подавления и свобода слова означает подписание собственного смертного приговора. Если люди смогут свободно выражать себя, как сможет КПК скрыть свои кровавые злодеяния? Как сможет оправдать свою лживую идеологию? Если прекратить подавление, то неужели люди, лишенные угроз и страха, не избрали бы для себя убеждения, отличные от коммунистических? Тогда, как смогла бы Коммунистическая партия Китая поддерживать социальный базис, являющийся основой ее выживания?

По своей сути Коммунистическая партия Китая осталась той же, несмотря на все ее внешние изменения. После бойни «4 июня», Цзян Цзэминь кричал, что необходимо «уничтожить все нестабильные факторы в зародыше». Он сделал для себя вывод, что никогда не откажется от лжи, продолжая лгать общественности, и будет подавлять людей до конца.

И именно в этот момент в Китае начал распространяться Фалуньгун. Поначалу, Фалуньгун многими воспринимался как цигун, обладающий особенно большим эффектом излечения болезней и оздоровления. Позже люди осознали, что пять комплексов простых упражнений не являются сутью Фалуньгун. Главное заключалось в том, что он учит людей становиться лучше, основываясь на принципах Истины, Доброты, Терпения.

а) Фалуньгун поддерживает «Истину, Доброту, Терпение»; Коммунистическая партия распространяет «ложь, ненависть и борьбу»

Фалуньгун говорит об «Истине», включая то, что необходимо говорить лишь правду и делать истинное дело. Коммунистическая партия Китая основывается на лжи идеологической обработки людей. Если каждый будет говорить правду, общество узнает, что КПК возникла, благодаря заискиванию перед Советским Союзом, убийствам, арестам, бегству в подходящий момент, разведению опиума, использованию войны с Японией и т.п. Однажды КПК заявила: «Без лжи невозможно достичь чего-либо значительного». После того, как КПК захватила власть, она начала проводить следующие одну за другой политические кампании, приводящие к бесчисленным кровавым жертвам. Побуждение честности в людях, таким образом, привело бы к неминуемому осуждению КПК.

Фалуньгун говорит о «Доброте», включая то, что необходимо в первую очередь думать о других, с милосердием относиться к окружающим в любых обстоятельствах. Коммунистическая партия Китая всегда выступала за «жестокую борьбу и безжалостное подавление». Образцовый герой КПК Лэй Фэн (Lei Feng) однажды сказал: «Мы должны безжалостно относиться к нашим врагам и быть к ним холодны, подобно суровой зиме». В действительности, Коммунистическая партия Китая относилась подобным образом не только к врагам, она не лучше относилась и к своему собственному народу. Основатели Коммунистической партии, верховные военачальники и маршалы, и даже председатель страны подвергались безжалостным допросам, жестоким избиениям и ужасным пыткам от рук своей же партии. Массовые убийства так называемых «врагов» были настолько жестокими, что волосы становятся дыбом. Если бы в обществе царила Доброта, массовые кампании, развязанные Коммунистической партией Китая и основанные на «зле», никогда не смогли бы произойти.

«Коммунистический манифест» заявляет, что история каждого общества является историей борьбы. Это отражает общие взгляды Коммунистической партии на историю и развитие всего мира. С другой стороны, Фалуньгун говорит о том, что при возникновении конфликта необходимо увидеть недостаток в себе. Этот внутренний поиск недостатков в себе и самоограничение полностью противоположно философии борьбы и нападения Коммунистической партии Китая.

Борьба является основным средством завоевания политической власти и выживания Коммунистической партии. Коммунистическая партия периодически начинает политические кампании по подавлению определенных групп людей с целью обретения новых сил и «возрождения своего боевого революционного духа». Каждая кампания сопровождается жестокостью и ложью, чтобы усилить и возродить страх в людях, необходимый для поддержания власти.

С идеологической точки зрения, философия, являющаяся опорой Коммунистической партии, и необходимая для ее выживания, полностью противоположна тому, чему учит Фалуньгун.

б) Люди, обладающие праведными убеждениями, лишены страха, а Коммунистическая партия Китая опирается на страх людей для поддержания своей политической власти

Люди, познавшие истину, лишены страха. Христианство подвергалось преследованию около 300-та лет. Бесчисленное количество христиан лишились головы, были сожжены на кострах или утоплены, и даже были брошены на съедение львам и тиграм, но они не отреклись от своей веры. Когда буддизм подвергался гонениям, его последователи также, подобно христианам, оставались преданными своим убеждениям.

Одной из основных целей атеистической пропаганды является стремление заставить людей поверить в то, что не существует ни рая, ни ада, что отсутствует кармическое воздаяние, чтобы людей больше не сдерживала их совесть. Вместо этого, они сосредоточили внимание на благосостоянии и комфорте, как реальности этого мира. В этом случае можно манипулировать слабостями человека, и Коммунистическая партия может, используя запугивание и соблазны, полностью контролировать человека. Люди, обладающие твердой верой, способны видеть сквозь жизнь и смерть. Они не поддаются иллюзиям мирского общества. Они спокойно воспринимают соблазны мирского общества и угрозу своей жизни, сводя к нулю все попытки Коммунистической партии манипулировать ими.

в) Высокие нравственные нормы Фалуньгун мешают КПК

После событий «4 июня» 1989 года (*бойни на площади Тяньаньмынь*) влияние идеологии КПК пришло к полному упадку. В августе 1991 года Коммунистическая партия бывшего Советского Союза развалилась, за этим последовали огромные перемены в восточной Европе. Это оказало большое давление на КПК и сильно ее напугало. Законность ее правления и перспективы ее существования оказались под большим вопросом, когда она столкнулась с огромным кризисом, как у себя в стране, так и за рубежом. В это время КПК больше не могла объединить своих членов доктринами марксизма, ленинизма и маоизма. Вместо этого, она прибегла ко всеобщей коррупции в обмен на лояльность членов партии. Другими словами, последователям партии разрешалось обогащаться за счет хищений и растрат, что было невозможно для беспартийных. В особенности, после поездки Дэн Сяопина (Deng Xiaoping) по южному Китаю в 1992 году, буйным цветом в Китае расцвели коррупция и спекуляция среди правительственных чиновников в сфере недвижимости и на фондовой бирже. Повсюду появилась проституция и черный рынок. Повсюду в Китае стали распространяться порнография, азартные игры и наркотики. Несмотря на то, что, возможно, несправедливо было бы сказать, что в Коммунистической партии нет ни одного хорошего человека, общество уже давно потеряло доверие к партийным усилиям, направленным на «искоренение коррупции», и считает, что более половины государственных чиновников уже являются коррумпированными.

В то же время, высокие нравственные нормы, демонстрируемые практикующими Фалуньгун, следующими принципам Истины, Доброты, Терпения, нашли отклик в сердцах людей. Фалуньгун привлек сотни миллионов людей, которые начали заниматься этой практикой. Фалуньгун является нравственным зеркалом, которое по своей сути выявляет всю несправедливость КПК.

г) КПК крайне завидовала тому, как осуществляется распространение и управление Фалуньгун

Уникальность распространения Фалуньгун заключалась в том, что это происходило из уст в уста, от сердца к сердцу. У Фалуньгун была свободная структура управления, и любой мог прийти по желанию и заниматься без всякой оплаты. Это сильно отличалось от жесткой структуры КПК. Несмотря на жесткую организацию, на то, что политические чтения и групповые мероприятия проводились каждую неделю или еще чаще, ячейки КПК существовали только на словах. Лишь немногие члены партии были согласны с партийной идеологией. Напротив, последователи Фалуньгун сознательно следовали принципам Истина, Доброта, Терпение. Благодаря огромному эффекту Фалуньгун в области укрепления здоровья и повышению нравственности, число занимающихся Фалуньгун быстро росло. Последователи добровольно изучали книги г-на Ли Хунчжи и сами распространяли Фалуньгун. За короткие семь лет число практикующих Фалуньгун выросло с нуля до ста миллионов человек. Когда они утром выполняли упражнения, музыку Фалуньгун можно было услышать почти в каждом парке Китая.

Коммунистическая партия заявила, что Фалуньгун «борется» с КПК за массы, и что он является «религией». В действительности, Фалуньгун несет людям культуру. Это традиционная культура, которую китайские люди давно утратили. Он является истоком китайских традиций. Цзян Цзэминь и Коммунистическая партия боятся Фалуньгун, поскольку как только общество примет эту традиционную мораль, ничто не сможет помешать ее быстрому распространению. Подобная врожденная китайская традиция была насильно скрыта и подавлялась Коммунистической партией в течение десятков лет. Возвращение к традиционному являлось историческим выбором. Это путь возвращения, избранный большинством людей после бедствий и невзгод. Когда людям предоставляется подобный выбор, они способны отличить хорошее от плохого, и могут расстаться со своими плохими поступками. Это было бы естественным коренным отрицанием всего того, что пропагандирует Коммунистическая партия. Это было подобно расшатыванию устоев КПК. Когда число последователей Фалуньгун превысило число членов Коммунистической партии, вы можете себе представить, какой глубокий страх и зависть испытывала КПК.

В Китае Коммунистическая партия осуществляет тотальный контроль над каждой частью общества. В сельской местности ячейки Коммунистической партии существуют в каждой деревне. В городских областях комитеты КПК находятся в каждом административном учреждении. Армия, правительство и крупные предприятия пронизаны партийными структурами сверху донизу. Абсолютная монополия и эксклюзивное право манипулирования являются ключевыми мерами КПК по поддержанию своего режима. В «Конституции» существует специальная фраза о «постоянной руководящей роли партии». Последователи Фалуньгун были явно более склонны принять принципы Истины, Доброты, Терпения. КПК усмотрела в этом не что иное, как «отрицание руководящей роли партии», что было для нее абсолютно недопустимо.

е) Коммунистическая партия увидела в убеждениях Фалуньгун угрозу законности коммунистического режима

Истинные духовные убеждения являются вызовом для Коммунистической партии. Поскольку законность коммунистического режима основывается на так называемом «историческом материализме» и желании построить «счастье на земле», она может полагаться только на руководящую роль «авангарда всего мира», а именно, на Коммунистическую партию. Тем временем, установление атеизма позволило Коммунистической партии свободно интерпретировать, что является праведным, что является добром, а что злом. В результате, фактически отсутствовало упоминание о морали, добре и зле. Все, что нужно было знать людям, это то, что партия является «великой, выдающейся и справедливой».

Однако вера дает людям неизменные нормы добра и зла. Ученики Фалуныгун оценивают добро и зло, основываясь на Истине, Доброте, Терпении. Это явно мешает последовательным усилиям КПК по «унификации мышления людей».

Если продолжать наш анализ, можно найти еще много других причин. Однако любая из приведенных выше пяти причин является губительной для Коммунистической партии Китая. В действительности, Цзян Цзэминь подавляет Фалуныгун по тем же причинам. Цзян Цзэминь начал свою карьеру со лжи о своем прошлом, поэтому, конечно же, он боится Истины. Путем подавления людей, он быстро обрел успех и власть, поэтому, безусловно, ему не нравится Доброта. Он поддерживает свою власть путем политической борьбы в партии, поэтому, естественно, он испытывает неприязнь к Терпению.

О мелочности и завистливости Цзян Цзэминя можно судить по маленькому инциденту. Раскопки поселения Хэмуду (1) (Hemudu Cultural Ruins) в Юйяо (теперь ему присвоен статус города) (Yuao) провинции Чжэцзян являются крупным историческим и культурным наследием, находящимся под охраной государства. Когда-то Цяо Ши (Qiao Shi) (2) оставил свой отзыв в книге отзывов памятника культуры Хэмуду. В сентябре 1992 года во время посещения музея, Цзян Цзэминь увидел отзыв Цяо Ши, и его лицо потемнело. Сопровождавшие его занервничали, поскольку знали, что Цзян не терпит Цяо Ши, и что Цзян настолько любит показывать себя, что оставляет отзывы везде, где бы он ни появлялся, даже когда он посещал Управление дорожной полиции и Бюро общественной безопасности города Цинань и ассоциацию пенсионеров-инженеров города Чжэнчжоу. Руководство музея не осмелилось проигнорировать мелочность Цзян Цзэминя. В последствии, в мае 1993 года, под предлогом восстановления, музей заменил отзыв Цяо Ши на отзыв Цзян Цзэминя перед повторным открытием.

Говорят, что Мао Цзэдун написал «четыре тома выдающихся и влиятельных произведений», в то время, как в «Избранных работах Дэн Сяопина» излагается «теория кошки» с элементами практической идеологии. Цзян Цзэминь напрягал свой мозг, но смог породить лишь три изречения (несмотря на то, что поговаривали, что автором этих изречений был Ван Хунин (Wang Huning)). Однако он заявлял, что написал «три главы». Они были опубликованы в виде книги и распространялись КПК в каждом правительственном учреждении на каждом уровне, они продавались лишь потому, что людей заставляли их покупать. Несмотря на это, члены партии все еще не выказывали ни малейшего уважения Цзян Цзэминю. Они распускали сплетни о его отношениях с певицей и пересказывали неприятные эпизоды о том, как он исполнял «О, солз мио» во время

зарубежной поездки и причесывался перед королем Испании. Когда выступал основатель Фалуньгун, г-н Ли Хунчжи, который был рождён обычным гражданином, зал был заполнен профессорами, специалистами и китайскими студентами, обучающимися за рубежом. Многие люди, обладающие докторскими степенями, пролетали тысячи миль, чтобы услышать его лекции. Г-н Ли выступал в течение нескольких часов без какой-либо бумажки. Позже, выступления были записаны и выпущены в виде книги. Все это было невыносимо для тщеславного, завистливого и мелочного Цзян Цзэминя.

Цзян Цзэминь ведет крайне расточительную, чувственную и развращенную жизнь. Он потратил девятьсот миллионов юаней (более 110 миллионов долларов) на покупку роскошного личного самолета. Цзян часто выделял десятки миллиардов государственных средств своему сыну для ведения бизнеса. Используя свое положение, он продвинул своих родственников и любимцев на высокопоставленные должности министерского уровня и прибег к крайним мерам по сокрытию коррупции и преступлений своих друзей. По этим причинам, Цзян боится нравственного влияния Фалуньгун, и еще больше он боится того, что рай, ад и принцип, что добро воздается добром, а за зло последует наказание, о которых говорит Фалуньгун, действительно существуют.

Несмотря на то, что Цзян обладал в КПК огромной властью, поскольку он не обладал политическими достижениями и талантами, он часто беспокоился, что его отстранят от власти в ходе безжалостной борьбы за власть в КПК. Он очень беспокоился о своем положении, как «основе» власти. С целью уничтожения несогласия, он продумывал интриги, чтобы избавиться от своих политических врагов Ян Шанкуня (Yang Shangkun) и его брата Ян Байбина (Yang Baibing). Во время 15 Съезда партии в 1997 году и 16 Съезда в 2002 году, Цзян вынудил своих оппонентов покинуть занимаемую должность. Он же, в свою очередь, игнорировал важные постановления, цепляясь за свой пост.

На следующий день после бойни 4 июня 1989 года, новый Генеральный Секретарь Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминь провел пресс-конференцию для местных и иностранных журналистов. Французский журналист задал вопрос о студентке, которая вследствие участия в инциденте 4 июня была отправлена на ферму в провинции Сычуань, где должна была переносить кирпичи, и где она подвергалась неоднократным изнасилованиям местных крестьян. Цзян ответил: «Я не знаю, правда или нет то, о чем Вы говорите, но эта женщина является изменницей. Если это правда – она заслужила это». Во время Великой Культурной Революции Чжан Чжисинь (Zhang Zhixin) (3) подверглась во время заключения в тюрьме групповому изнасилованию и, чтобы она не рассказала правду об этом, ей перерезали гортань. Возможно, Цзян Цзэминь также считает, что она заслужила это. Легко можно увидеть жестокость и извращенное преступное мышление Цзян Цзэминя.

Суммируя все вышесказанное, безнравственность Цзян Цзэминя, его стремление к диктаторству и власти, его жестокость и боязнь Истины, Доброты, Терпения являются причинами его безрассудной кампании по подавлению Фалуньгун. Это очень похоже на то, как действует сама Коммунистическая партия Китая.

3. Цзян Цзэминь и КПК пошли на сговор друг с другом

Цзян Цзэминь известен своим стремлением показать себя и политическим обманом. Его некомпетентность и невежество хорошо известны. Несмотря на то, что он всем сердцем, исходя из злобы стремился «истребить» Фалуньгун, он не смог бы сделать многое, поскольку корни Фалуньгун уходят в традиционную китайскую культуру и Фалуньгун стал настолько популярным, что завоевал широкое общественное признание. Однако механизмы тирании КПК были задействованы в полном объеме, и она также собиралась искоренить Фалуньгун. Цзян Цзэминь воспользовался своим положением Генерального Секретаря КПК и лично развязал кампанию подавления Фалуньгун. Эффект сговора и резонанса между Цзян Цзэмином и КПК подобен крику в горах, приводящему к лавине.

Прежде чем Цзян Цзэминь официально отдал приказ о подавлении Фалуньгун, КПК уже начала притеснение, слежку, допросы и фабрикации клеветы по лживым обвинениям в отношении Фалуньгун. Извращенный дух КПК почувствовал инстинктивную угрозу, исходящую от Истины, Доброты, Терпения, не говоря уже о беспрецедентно быстром росте числа практикующих. Переодетые сотрудники общественной безопасности проникали в ряды практикующих Фалуньгун, но не смогли найти каких-либо упущений, и некоторые даже искренне стали заниматься практикой Фалуньгун. В 1996 году *Гуанмин Жибао* нарушила государственную политику «Трех запретов» в отношении цигун, заключающуюся в том, что государство «не пропагандирует, не распространяет и не вмешивается» в деятельность цигун, опубликовав статью, порочащую Фалуньгун, заявляя, что он является политикой. После этого политики, за которыми стояли сотрудники общественной безопасности, и так называемые «ученые», стали осуществлять постоянные нападки на Фалуньгун. В начале 1997 года, Ло Гань, секретарь политико-юридического комитета ЦК КПК, воспользовавшись своей властью, приказал Бюро Общественной Безопасности провести общегосударственное расследование деятельности Фалуньгун с целью найти какие-либо обвинения, которые послужили бы оправданием запрета Фалуньгун. После того, как со всех краев страны поступил ответ «никаких доказательств не найдено», Ло Гань издал циркуляр № 555 «Уведомление в отношении начала расследования деятельности Фалуньгун» в первом отделе Бюро Общественной Безопасности (также называемом Бюро Политической Безопасности). Он впервые обвинил Фалуньгун в том, что последний является «злым культом», а затем приказал полицейским управлениям по всей стране провести систематическое расследование деятельности Фалуньгун, используя для сбора доказательств переодетых сотрудников. Расследование не выявило никаких доказательств, подтверждающих его обвинения.

Прежде, чем КПК могло бы начать подавление Фалуньгун, ей необходим был лидер, который привел бы в действие механизм подавления. Отношение главы КПК к этому вопросу было решающим. Как человек, глава Коммунистической партии Китая обладает как доброй стороной, так и злой. Если бы он следовал своей доброй стороне, он мог бы временно сдерживать безрассудные нападки КПК. В противном случае злая сущность Коммунистической партии Китая проявилась бы в полной мере.

В ходе продемократического студенческого движения в 1989 году, Чжао Цзыян (Zhao Ziyang), являвшийся тогда генеральным секретарем ЦК КПК, не собирался подавлять студентов. На подавлении студентов настояли восемь партийных высокопоставленных чиновников, контролирующих КПК. Дэн Сяопин заявил тогда: «(Мы) уьем 200,000

человек в обмен на 20 лет стабильности». Так называемые «20 лет стабильности», в действительности означают 20 лет режима Коммунистической партии Китая. Эта идея соответствовала основной цели диктатуры КПК, поэтому она была принята КПК.

Что касается Фалуньгун, из семерых членов Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, Цзян Цзэминь был единственным, кто настаивал на подавлении. В качестве оправдания он говорил о том, что этот вопрос затрагивает «выживание партии и страны», затронув наиболее чувствительный нерв КПК.

В этот момент попытка Цзян Цзэминя поддержать свою личную власть и стремление КПК удержать свою диктатуру, как единственной партии, слились воедино.

Вечером 19 июля 1999 года Цзян Цзэминь проводил собрание высокопоставленных чиновников КПК. Превысив закон своей политической властью, лично «сформулировав» понимание всех семерых членов Постоянного Комитета Политбюро, он лично решил развязать кампанию массового подавления Фалуньгун. Он запретил Фалуньгун от имени китайского правительства, обманув общественность. Коммунистическая партия Китая, китайское правительство и жестокие механизмы подавления, применяемые КПК, были использованы в полном объеме в ходе безграничного подавления миллионов невинных практикующих Фалуньгун.

Если бы Генеральным Секретарем КПК в то время был бы другой человек, а не Цзян Цзэминь, возможно, подавление Фалуньгун и не произошло бы. С этой точки зрения, можно сказать, что Коммунистическая партия Китая воспользовалась Цзян Цзэминем.

С другой стороны, если бы КПК со своей аморальной и жестокой сущностью не совершила бы так много кровавых злодеяний, она не рассматривала бы Фалуньгун как угрозу. Без полного, пропитывающего все общество, контроля КПК, намерение Цзян Цзэминя подавить Фалуньгун не обрело бы организационной, финансовой поддержки, поддержки пропаганды, дипломатических кругов и материальной поддержки, а также поддержки со стороны тюрем, полиции, управления общественной безопасности, армии и так называемых религиозных и научно-технических кругов, демократических партий, трудовых коллективов, Комитета коммунистической молодежи, Федерации женщин и т.д. С этой точки зрения, можно сказать, что Цзян Цзэминь использовал Коммунистическую партию Китая.

4. Как Цзян Цзэминь использовал КПК для преследования Фалуньгун

Воспользовавшись организационным принципом КПК, согласно которому «каждый член партии подчиняется Центральному Комитету», Цзян Цзэминь поставил государственную машину, контролируемую КПК, на службу репрессиям Фалуньгун. Контролируемые КПК органы охватывали армию, средства массовой информации, сотрудников общественной безопасности, полицию, вооруженную полицию, силы государственной безопасности, судебную систему, Всекитайское Собрание Народных Представителей, дипломатический корпус, а также псевдо-религиозные группы. Армия, вооруженная полиция и сотрудники общественной безопасности, контролируемые КПК, принимали непосредственное участие

в похищении и арестах практикующих Фалуньгун. Средства массовой информации Китая помогали режиму Цзян Цзэминя, распространяя ложь, пачкая имя Фалуньгун. Система общественной безопасности использовалась лично Цзян Цзэминем для сбора информации, фабрикация лжи и фальсификации информации. Всекитайское Собрание Народных Представителей и судебная система, прикрываясь видимостью «законности» и ширмой «права закона», скрывали преступления, совершенные Цзян Цзэминем и КПК, эффективно обманывая людей всех слоев общества в отношении происходящего и действительных мотивов. Они превратились в инструмент в руках Цзян Цзэминя, служащий для его защиты. В то же время, дипломатическая система распространяла среди международной общественности ложь, прельщая отдельные зарубежные правительства, высших должностных лиц и международные средства массовой информации политическими и экономическими стимулами, чтобы они хранили молчание в отношении репрессий Фалуньгун.

Во время рабочего совещания ЦК, на котором было принято решение о подавлении Фалуньгун, Цзян Цзэминь заявил: «Я не верю, что Коммунистическая партия Китая не сможет победить Фалуньгун». В ходе планирования стратегии подавления, были применены три установки: «опорочить репутацию [практикующих Фалуньгун], разорить [их] финансово и уничтожить [их] физически». Впоследствии тотальная кампания подавления была приведена в полное действие.

а) Использование средств массовой информации для блокирования потока информации

Установка «опорочить репутацию [практикующих Фалуньгун]» осуществлялась средствами массовой информации, находящимися под абсолютным контролем Коммунистической партии Китая. Начиная с 22 июля 1999 года, на третий день начала массовых арестов практикующих Фалуньгун по всей стране, контролируемые КПК СМИ начали широкомасштабную кампанию, направленную против Фалуньгун. Возьмем в качестве примера Китайское Центральное Телевидение (CCTV), располагающееся в Пекине. За оставшиеся месяцы 1999 года, китайское Центральное Телевидение транслировало подготовленные сюжеты по семь часов в день. Те, кто готовили эти программы, начали с извращения выступлений основателя Фалуньгун, г-на Ли Хунчжи, затем перешли к случаям так называемых «самоубийств», «убийств» и случаев «смерти» в результате отказа от медицинского обслуживания. Они делали все возможное, чтобы опорочить Фалуньгун и его основателя.

В одном наиболее часто передаваемом эпизоде из высказывания г-на Ли Хунчжи было вырезано слово «не»: «Инцидент так называемого взрыва земли не произойдет». Центральное телевидение превратило эти слова в заявление: «Взрыв земли произойдет». Для того, чтобы ввести в заблуждение общество, также применялись другие уловки, например, приписывание преступлений обычных людей практикующим Фалуньгун. В убийстве, совершенном психически больным Фу Ибинем (Fu Yibin) в Пекине, и в отравлении нищих в провинции Чжэцзян обвинили Фалуньгун.

Более 2,000 газет, свыше 1,000 журналов и сотни местных теле- и радиостанций, находящихся под абсолютным контролем КПК, переполнились тотальной пропагандой, порочащей Фалуньгун. Эти программы пропаганды позже стали распространяться в каждой стране за пределами Китая посредством официального агентства новостей Синьхуа, Телеграфного Агентства Китая (China News Services), агентства новостей *Н.К. China* и других контролируемых КПК СМИ, вещающих за рубеж. Лишь согласно неполной доступной статистике, всего за шесть месяцев было опубликовано и передано в эфир более 300,000 статей и программ, порочащих Фалуньгун.

В посольствах и консульствах Китая за рубежом выставлялось большое количество альбомов, компакт-дисков и брошюр, «разоблачающих» и критикующих Фалуньгун. На сайте Министерства Иностранных дел был создан специальный раздел для осуществления критики и «разоблачения» Фалуньгун.

В дополнение к этому, в конце 1999 года в ходе встречи на высшем уровне стран Азиатско-Тихоокеанского Экономического Содружества, Цзян Цзэминь, отбросив всякое притворство, лично раздавал брошюры с клеветой на Фалуньгун каждому из глав государств более десяти стран, присутствовавших на встрече. Во Франции, во время интервью для СМИ Цзян Цзэминь заявил, что Фалуньгун является «зловным культом» с целью «опорочить репутацию [практикующих Фалуньгун]».

Темная туча подавления, потрясая страну, явилась сигналом того, что вновь готовы разразиться события, столь же драматичные, как Великая Культурная Революция.

Наиболее отвратительным был так называемый инцидент «самосожжения», инсценированный в январе 2001 года, о котором сообщили во всем мире с беспрецедентной скоростью, посредством агентства новостей *Синьхуа*. С тех пор, многочисленные международные организации, включая организацию Развития Международного Образования, высказавшую это мнение на заседании ООН, подтвердили то, что данный инцидент был инсценирован. В ходе ответов на вопросы, один из участников телевизионной бригады признал, что некоторые фрагменты, показанные по Центральному телевидению, были отсняты позже. Можно только удивляться, как эти «практикующие Фалуньгун, решительно идущие на смерть» оказались настолько готовыми к сотрудничеству с руководителями КПК.

Но никакая ложь не выносит света дня. Распространяя слухи и фабрикуя ложь, Коммунистическая партия Китая также делала все возможное, что было в ее силах, чтобы заблокировать поток информации. Она безжалостно подавляла сообщения о любой деятельности Фалуньгун за рубежом, а также любое слово в защиту практикующих Фалуньгун. Все книги Фалуньгун и другие документы были без исключения уничтожены. Для предотвращения попыток зарубежных СМИ взять интервью у практикующих Фалуньгун в Китае были предприняты чрезвычайные меры, включая высылку журналистов из Китая, преследование зарубежных журналистов или их подкуп с целью замалчивания фактов.

Что касается практикующих Фалуньгун в Китае, пытавшихся передать за рубеж факты и документы, подтверждающие бесчеловечные репрессии Фалуньгун властями, КПК также применяла к ним чрезвычайные меры. Лишь в одном университете Цинхуа (Tsinghua) по этой причине более десяти преподавателей и студентов получили длительные тюремные сроки. После того, как мир узнал об изнасиловании практикующей Фалуньгун Вэй Синьянь (Wei Xingyan), аспирантки университета Чунцин, семеро практикующих Фалуньгун из города Чунцин получили длительные сроки тюремного заключения.

б) Штрафы и обыски без соблюдения каких-либо правовых процедур

Весь государственный аппарат КПК осуществлял политику «разорить финансово [практикующих Фалуньгун]». За пять с лишним лет с начала подавления, сотни тысяч практикующих Фалуньгун были оштрафованы на сумму от тысячи до десятков тысяч юаней, в стремлении запугать их и нанести им серьезный экономический удар. Практикующие Фалуньгун подвергались этим произвольным штрафам на работе, в полицейских участках и управлениях общественной безопасности. Тем, кого штрафовали, не давали каких-либо чеков и не предъявляли какую-либо статью закона в качестве оправдания. Отсутствовали какие-либо правовые процедуры.

Обыски являются другой формой обирания практикующих Фалуньгун. Те, кто остался тверд в своих убеждениях, сталкиваются с обысками без какой-либо санкции, которые полиция осуществляет в любой момент. Деньги и ценные вещи конфискуются без каких-либо оправданий. В деревнях забирают даже зерно и другие продукты. Аналогично штрафам, изъятие вещей не документируется и не выписывается никаких свидетельств об изъятии. Обычно те, кто конфискует вещи практикующих, оставляет их себе.

В то же время, практикующих Фалуньгун увольняют с работы. В деревнях власти угрожают отобрать у практикующих их землю. Коммунистическая партия Китая не упустила даже пенсионеров. Им прекращают выплачивать пенсии и выселяют из домов. У некоторых практикующих Фалуньгун, занимающихся бизнесом, конфискуют собственность и замораживают счета.

Осуществляя свою политику, КПК использовала сопричастность или виновность в соучастии. Если практикующих Фалуньгун обнаруживали в каком-либо трудовом коллективе или на государственном предприятии, руководители и сотрудники лишались премий и не получали повышения. Целью этого было насаждение ненависти к практикующим Фалуньгун в обществе. Членам семей и родственникам практикующих Фалуньгун также грозило увольнение, исключение детей из школ и выселение. Все эти меры служили той же самой цели: отсечь все возможные источники доходов практикующих Фалуньгун с целью заставить их отречься от своих убеждений.

в) Жестокие пытки и убийства

Чудовищная политика «уничтожить [практикующих Фалуньгун] физически» главным образом осуществляется в Китае полицией, прокуратурой и судебной системой. Согласно статистике сайта *Минхуэй*, с начала преследования (пять с лишним лет назад) в результате

репрессий погибло по крайней мере 1,128 практикующих Фалуньгун. Случаи гибели произошли более, чем в 30 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения. На 1 октября 2004 года на первом месте по числу зарегистрированных случаев гибели стоит провинция Хэйлунцзян, за ней следуют Цзилинь, Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Сычуань и Хубэй. Самому младшему из погибших было всего 10 месяцев, самому пожилому – 72 года. Женщины составляют 51,3% от общего числа погибших. 38,9% составляют люди старше 50 лет. Официальные лица Коммунистической партии негласно признают, что действительное число практикующих Фалуньгун, погибших в результате репрессий, намного больше.

В отношении практикующих Фалуньгун применяются многочисленные и разнообразные пытки. Избиения, порка, пытки электрическим током, замораживание, связывание, заковывание в наручники и кандалы в течение длительного периода времени, пытки открытым огнем, раскаленным утюгом и сигаретами, подвешивание за наручники, фиксация в неудобном положении в течение длительных периодов времени, протыкание бамбуком, сексуальные издевательства и изнасилования являются лишь малой толикой подобных методов. В октябре 2000 года охранники Трудового лагеря Масаньцзя провинции Ляонин раздели восемнадцать женщин, практикующих Фалуньгун, и бросили их в мужские камеры для изнасилования. Все эти преступления полностью подтверждены документально, и они слишком многочисленны, чтобы перечислять их.

Другой распространённой формой бесчеловечных пыток, помимо многих других, является злоупотребление в сфере «психиатрического лечения». Нормальных, разумных и здоровых практикующих Фалуньгун незаконно и насильно помещают в психиатрические клиники и вводят им неизвестные препараты, разрушающие центральную нервную систему. В результате, некоторые практикующие были частично или полностью парализованы. Некоторые потеряли зрение, некоторые перестали слышать. У некоторых разрушается мускульная система и внутренние органы. Некоторые утрачивают память, у некоторых появляется замедленная реакция. У некоторых практикующих серьезно были повреждены внутренние органы. У некоторых произошел психологический срыв. Некоторые даже погибли, вследствие слишком быстрого эффекта введенных лекарств.

Статистика показывает, что случаи преследования практикующих Фалуньгун, посредством «психиатрического лечения», произошли в 23 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения в Китае. По крайней мере, 100 психиатрических лечебниц уровня провинций, а также городского и районного уровней принимали участие в репрессиях. Основываясь на количестве и распространении подобных случаев, очевидно, что неправильное использование психиатрических препаратов в отношении практикующих Фалуньгун являлось хорошо запланированной и систематической политикой, осуществляемой сверху вниз. По крайней мере, 1,000 практикующих Фалуньгун, вопреки своему желанию, были отправлены в психиатрические клиники и центры наркологической реабилитации. Многим из них насильно вводили многочисленные препараты, разрушающие нервную систему, или осуществляли принудительное кормление ими. Этим практикующих также привязывали и подвергали пыткам электрошоком. Только в результате этих злоупотреблений погибло, по крайней мере, 15 человек.

г) «Офис 610» протянул свои щупальца за пределы рамок закона

7 июня 1999 года Цзян Цзэминь принял на совещании Политбюро КПК единоличное решение развязать тотальное подавление Фалуньгун и создать в ЦК «Комитет по решению вопроса Фалуньгун». Поскольку он был создан 10 июня, его назвали «Офис 610». После этого подобные офисы были созданы по всей стране на всех уровнях правительства, от высших до низших, отвечая исключительно за решение всех вопросов, связанных с подавлением Фалуньгун. Политико-юридический комитет, средства массовой информации, органы общественной безопасности, подчиняясь комитету КПК, выполняют за «Офис 610» грязную работу. Технически, «Офис 610» находится под юрисдикцией Госсовета, но, в действительности, «Офис 610» является партийной организацией, которой позволено существовать вне рамок созданных государственных структур и китайского правительства, вне каких-либо правовых ограничений, постановлений или норм. Эта могущественная организация очень похожа на нацистское гестапо. Она обладает властью, превышающей полномочия правовой и судебной системы и использует все ресурсы страны по своему усмотрению. 22 июля 1999 года, после того, как Цзян Цзэминь издал постановление о подавлении Фалуньгун, агентство новостей Синьхуа опубликовало выступления ответственных лиц центрального организационного министерства КПК и центрального министерства пропаганды КПК, в которых они открыто поддерживали репрессии Фалуньгун, развязанные Цзян Цзэминем. Все эти структуры стали сотрудничать в рамках жесткой организации Коммунистической партии, осуществляя жестокий замысел Цзян Цзэминя.

Многочисленные случаи подтверждают, что ни Управление общественной безопасности, ни прокуратура, ни суды не обладают властью, чтобы принять собственное решение по любому делу, касающемуся Фалуньгун. Им приходится исполнять приказы «Офиса 610». Когда члены семей практикующих Фалуньгун, подвергшихся аресту, заключению и замученных до смерти, обращались в структуры общественной безопасности, прокуратуру или народный Суд, им говорили, что все решения принимаются «Офисом 610».

Однако, существование «Офиса 610» не имеет правового основания. Когда он отдает приказы всем органам, находящимся под контролем Коммунистической партии Китая, обычно не существует письменных документов, лишь устные распоряжения. Более того, специально оговаривается запрет на аудио и видеозаписи или даже на письменные указания.

Использование подобного временного учреждения диктатуры является часто применяемой тактикой партии. В ходе всех предыдущих политических чисток партия всегда использовала незаконную тактику, создавая временные незаконные органы, такие как руководящая группа культурной революции, для осуществления руководства и распространения тирании коммунистической партии Китая по всей стране.

В ходе длительной власти тирании и деспотичного правления, партия создала сильнейшую и отвратительнейшую систему государственного терроризма на жестокости, лжи и информационной блокаде. Ее жестокость и уровень обмана находятся на крайне высоком профессиональном уровне. Ее размах и масштабы еще более уникальны. В ходе

предыдущих политических кампаний партия накапливала систематические и эффективные методы и опыт наказания и убийства людей самыми жестокими, хитроумными и лживыми способами, которые только можно вообразить.

Партия контролирует государственные вооруженные силы, что позволяет ей без всякого страха, когда ей вздумается, подавлять людей. В этих репрессиях Фалуньгун Цзян Цзэминь использовал не только полицию и вооруженную полицию, но и непосредственно привлек вооруженные силы, когда в июле и августе 1999 года сотни тысяч или даже миллионов безоружных простых людей со всей страны собирались поехать в Пекин с апелляцией в защиту Фалуньгун. Все основные пути в Пекин были перекрыты солдатами, вооруженными снаряженными автоматами. Они действовали совместно с полицией, задерживая и арестовывая практикующих Фалуньгун, отправившихся с апелляцией.

Партия контролирует государственные финансы, что обеспечивает финансовую поддержку Цзян Цзэминя в осуществлении репрессий Фалуньгун. Однажды высокопоставленный чиновник управления юстиции провинции Ляонин, выступая в принудительном Трудовом лагере Масаньцзя, провинции Ляонин, сказал: «Расходы на Фалуньгун превысили расходы на войну».

В настоящее время неизвестно, сколько государственных средств, заработанных потом и кровью народа, Коммунистическая партия Китая потратила на репрессии Фалуньгун. Однако задумайтесь. Нетрудно себе представить, какая это огромная цифра. Внутренняя партийная информация управления общественной безопасности 2001 года показывает, что на аресты практикующих Фалуньгун только на одной площади Тяньаньмынь расходуется 1.7 – 2.5 миллиона юаней в день, т.е. от 620 до 910 миллионов юаней в год. В масштабах всей страны, от центральных городов до отдаленных сельских областей, от полиции полицейских участков и управлений общественной безопасности до сотрудников всех филиалов «Офиса 610», Цзян Цзэминь задействовал в репрессиях, по крайней мере, миллион человек. Стоимость лишь их заработной платы может исчисляться сотнями миллиардов юаней. Более того, Цзян Цзэминь израсходовал огромные суммы на расширение трудовых лагерей для содержания практикующих Фалуньгун и постройки центров и баз «промывания мозгов» и т.д. Например, в декабре 2001 года Цзян Цзэминь выделил одновременно 4.2 миллиарда юаней на постройку центров и баз «промывания мозгов» для «перевоспитания» практикующих Фалуньгун. Цзян Цзэминь также тратил огромные суммы денег на поощрение и стимулирование еще большего числа людей на участие в репрессиях Фалуньгун. Во многих районах вознаграждение за арест практикующего составляло несколько тысяч и даже десять тысяч юаней. Принудительный Трудовой лагерь Масаньцзя провинции Ляонин является местом, где осуществляются наиболее сильные репрессии Фалуньгун. Однажды партия наградила премиями директора лагеря, Су (Su), в размере 50 тысяч юаней и заместителя директора Шао (Shao) в размере 30 тысяч юаней.

Цзян Цзэминь, бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Китая является человеком, который задумал, развязал и руководил репрессиями Фалуньгун. Он использовал КПК для развязывания репрессий Фалуньгун. Он непременно будет нести ответственность за это позорное преступление. Однако если бы не было

Коммунистической партии Китая с ее бесчеловечной системой, сформированной в ходе долгой практики, Цзян Цзэминь не смог бы развязать и осуществить это злобное преследование.

Цзян Цзэминь и партия использовали друг друга. Они, рискуя вызвать всеобщее осуждение, противостояли Истине – Добrote – Терпению ради собственных интересов человека и партии, что является действительной причиной, почему могло произойти подобное трагическое и абсурдное преступление.

5. Цзян Цзэминь разваливает Коммунистическую партию изнутри

С целью привития коммунизма в Китае, партия вырвала с корнем традиционную китайскую культуру. После тяжелого поражения коммунистической системы в мире, подтвердившего абсурдность коммунистических идей на практике, партия не могла и не желала, чтобы Китай вновь вернулся к своим традициям, плавно перейдя к некоммунистическому обществу. Поскольку КПК является единственной правящей партией, она не позволяет какой-либо другой политической организации принимать участие в государственной политике и не желает делиться своей властью. Кажется, что существующая общественная система Китая ожидает гибели и разрушения коммунизма, прежде чем развалиться вместе с КПК.

Однако в 90-х годах неожиданно появился Фалуньгун, неполитическая, неправительственная практика, которая коренным образом изменила сердца людей. Она гармонично принесла традиционную культуру в массы, мирно и спокойно дав возможность китайскому народу вернуться к своим корням. Можно сказать, что распространение Фалуньгун сделало возможным возрождение мира и гармонии в Китае милосердным и ненасильственным путем. Многие проникательные люди в партии также осознали, что распространение Фалуньгун является чрезвычайно полезным для стабилизации общества.

Однако, побуждаемый личными интересами, Цзян Цзэминь использовал присущую партии злую сущность, чтобы развязать широкомасштабные репрессии практикующих в Китае. Он развязал карательную операцию против социальной силы, которая поддерживает добро и является наиболее полезной для страны и общества. Эти репрессии не только ввергли страну в пучину преступлений и бедствий, но также разрушили и само основание партии.

Воспользовавшись КПК, Цзян Цзэминь применил для преследования Фалуньгун самые низкие методы, древние и современные, китайские и зарубежные. В результате, закон, мораль и человеческие качества сильно пострадали, что в корне уничтожило какое-либо доверие к режиму и его основу. Поскольку режим Цзяна использовал для подавления Фалуньгун все возможные финансовые, материальные и человеческие ресурсы, это послужило огромным бременем для страны и общества. КПК больше не способна продолжать репрессии.

В ходе репрессий, партия и Цзян Цзэминь использовали всю тактику насилия и обмана, накопленную за весь период правления партии, применив весь репертуар предательства и злодеяний КПК, и продолжают использовать этот опыт для осуществления преследования Фалуньгун.

Партия и Цзян Цзэминь применили все возможные инструменты пропаганды, фабрикуя слухи, осуществляя клевету на Фалуньгун и оправдывая подавление и репрессии. Когда ложь будет окончательно разоблачена, и все зло проявится на свет, когда закончатся репрессии, и станет известно всем, эти методы пропаганды больше не смогут обманывать людей. Партия полностью потеряет доверие и сердца людей.

В начале подавления Фалуньгун в 1999 году Цзян Цзэминь рассчитывал расправиться с Фалуньгун за «три месяца». Однако партия недооценила силы Фалуньгун и силу традиций и веры.

Прошло пять лет. Фалуньгун как был, так и есть. Более того, Фалуньгун широко распространился по всему миру. Цзян Цзэминь и партия потерпят серьезное поражение в этой битве добра и зла. И их порочная, жестокая и злая сущность будет полностью разоблачена. Пользующийся дурной славой Цзян Цзэминь сталкивается в настоящее время с проблемами, как у себя дома, так и за рубежом в виде судебных исков и призывов привлечь его к правосудию.

Изначально партия пыталась использовать подавление для усиления своей тирании. Однако в результате, она не смогла получить «новый заряд», израсходовав вместо этого все свои силы. Теперь уже КПК зашла слишком далеко и поздно её спасти. Она подобна гнилому, ссохшемуся дереву. Она скоро сама развалится.

Заключение

Цзян Цзэминь, бывший Генеральный Секретарь Коммунистической партии Китая является человеком, который задумал, развязал и руководил репрессиями Фалуньгун. Цзян Цзэминь полностью использовал власть, положение, дисциплинарные методы и аппарат КПК для начала политической кампании по преследованию Фалуньгун. Он несет полную ответственность за это злодеяние в истории. С другой стороны, если бы не было КПК, Цзян Цзэминь не смог бы развязать и осуществлять это жестокое преследование. Со дня своего появления КПК не могла выносить законности и милосердия. Используя подавление в качестве инструмента выбора и репрессии в качестве доказательства компетентности, КПК основывала свое правление на жестком идеологическом контроле сознания людей, следующих одной единственной партии. Коммунистическая партия Китая по своей сути боится Истины – Доброты – Терпения и рассматривает Фалуньгун как врага. Поэтому это подавление и репрессии Фалуньгун были неизбежны.

Тайный сговор Коммунистической партии Китая и Цзян Цзэминя связал воедино их судьбу. В настоящее время Фалуньгун призывает Цзян Цзэминя к правосудию. Очевиден день, когда Цзян Цзэминя привлекут к правосудию, и судьба КПК также очевидна.

Принципы неба не допускают существование тех, кто проводит бесчеловечные репрессии в отношении группы хороших людей, стремящихся к Истине – Доброте – Терпению. Злоба Цзян Цзэминя и КПК послужит человечеству вечным и глубоким уроком.

Примечания:

1. Обнаруженные в 1973 году раскопки поселения Хэмуду, насчитывающие 7,000 лет, являются важным памятником поселений в Китае периода неолита.

2. Бывший председатель Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей.

3. Женщина, замученная до смерти Коммунистической партией Китая во время Великой Культурной Революции за то, что она искренне говорила правду.

(Перепечатано с разрешения *Эпох Таймс (Epoch Times)* из серии Комментариев о Коммунистической партии Китая).